

Способности субъекта под гипнозом

Эксперимент II

В кабинете экспериментатора, в присутствии группы его коллег, был глубоко загипнотизирован хорошо тренированный субъект и ему была дана команда развить сомнамбулическое состояние. Ему сказали: при возникновении сомнамбулического состояния установить полный контакт с группой и во всех деталях своего поведения действовать так, как будто он находится в состоянии бодрствования. Своим поведением, разговором и участием в деятельности группы он должен убедить всех, что совсем не спит и не находится в гипнотическом трансе. Однако, когда его прямо спросят, находится ли он в состоянии транса или нет, он должен отвечать сразу же и честно.

После того, как эти внушения были повторены несколько раз, чтобы у него возникло полное понимание, и после 20 минут глубокого сна, чтобы возник "умственный настрой", достаточный для их выполнения, ему приказали продолжить выполнение своей задачи.

Субъект ответил на это тем, что поднял голову, зевнул, потянулся и заметил, что ему хочется спать, очевидно, ему не мешало быть немного поживей.

Этот субъект был очень приятным человеком, умел хорошо говорить, был открытым и откровенным, обладал живым умом и высоким интеллектом. Сразу же один из присутствующих задал ему вопрос, спал ли он, на что он ответил: "Да, я очень долго и крепко спал в состоянии транса, но вам никогда не удастся обнаружить это. Наоборот, вам предстоит трудная задача — убедиться, что я сплю, но, если вы хотите, вы опросите у д-ра Эриксона или у меня, мы оба скажем вам правду, которая заключается в том, что я нахожусь в гипнотическом состоянии. Вы хотите поговорить со мной и обнаружить, как загипнотизированный субъект может говорить и действовать даже тогда, когда он спит?"

Почти в течение часа присутствующие задавали вопросы, а он отвечал на них. Диапазон беседы был очень широк. Обсуждались книги, субъект даже привлек к беседе машинистку, работавшую в кабинете, слышались шутки, и субъект снова и снова демонстрировал свою открытость и откликался на все, происходящее в кабинете. Тем не менее на каждый прямой вопрос о его состоянии субъект отвечал на него простым изложением того факта, что он находится в состоянии транса и любой опытный гипнотизер может найти тому много косвенных доказательств. Обычно, когда субъекту задавали такой вопрос и когда он давал на него прямой ответ, он делал какие-то знаки жеста, которыми, по-видимому, он хотел подкрепить свои слова. Приблизительно через час в кабинет вошел очень квалифицированный врач, д-р С. у которого не было никакого опыта с гипнозом. Он сказал, что слышал смех и разговор и ему захотелось узнать, не проводит ли автор эксперимент по гипнозу. Субъект сразу же задал С. вопрос, не кажется ли тому, что среди присутствующих имеется загипнотизированный субъект. С. ответил отрицательно, но заметил, что надеется, у него еще будет шанс увидеть гипноз. На это субъект ответил, что у него есть наилучшая возможность смотреть, что происходит сейчас, так как планы на этот вечер не предусматривают ничего большего, кроме того, что происходит сейчас. После чего субъект и С. поговорили на различные темы, и вскоре С. ушел. Затем в кабинет вошел второй посетитель, д-р Д. Этот врач более или менее регулярно заходил в субботние вечера, что было хорошо известно субъекту. Следовательно, он не был неожиданным гостем. Когда он вошел в комнату и увидел присутствующих, он понял — автор проводит опыт по гипнозу. Его слова подтвердили, а затем субъект предложил ему, так как он знал д-ра Д. очень хорошо, внимательно посмотрел на присутствующих и определить кто из них может быть хорошим субъектом. Д. быстро ответил: сам субъект хорошо обучен и еще двое из присутствующих тоже были гипнотическими субъектами, поэтому субъектом может быть любой из них троих или, в крайнем случае, кто-то из присутствующих. Кто-то поинтересовался, не считает ли д-р Д. будто в кабинете находится человек в гипнотическом трансе. Так как д-р Д. сам иногда пользовался при лечении пациентов гипнозом и часто видел субъектов в сомнамбулическом трансе, он решил ответить на этот вопрос. Он внимательно осмотрел всех присутствующих в кабинете, сравнивая их, обмениваясь с ними замечаниями, задавая им вопросы о том, как давно собрались они в комнате, какой работой они занимались утром и т. д. Наконец, он довольно твердо произнес: коль уж его заставили угадать субъекта в гипнотическом состоянии, он может указать того, кто задействован в этот вечер, по его мнению, этот возможный субъект, вероятно, в данный момент находится в сомнамбулическом трансе. В тот момент субъект попросил объяснить его предположение. Д-р Д. пояснил, что движения субъекта вышли несколько скованными, несвязными, происходила явная задержка между его речью, его жестами и движением головы, было заметным расширение зрачков. Он также пояснил, что субъект делает слишком много движений руками и слишком много ходит, как будто он находится в состоянии транса. Когда Д. давал свои пояснения, субъект начал медленно краснеть, с извиняющимся видом повернулся к гипнотизеру и выразил свое сожаление по тому поводу, что он не смог выполнить его инструкции полностью. Повернувшись к Д., он подтвердил его догадку и признался, что он находится в сомнамбулическом трансе. Субъекта успокоили относительно того, что он выдал самого себя;

экспериментатор указал ему, что собственный опыт д-ра Д. помог тому выявить целый ряд признаков состояния транса, которые обычно не замечают.

После короткой беседы Д. ушел, и присутствующие попытались в свою очередь обнаружить отклонения в двигательном, моторном поведении субъекта. Вскоре еще два субъекта продемонстрировали свою способность выявлять некоторые из этих отклонений, но в общем эта задача оказалась не под силу присутствующим. Когда продолжалось такое исследование, субъекту довольно успешно удалось симулировать моторно поведение человека, находящегося и состоянии пробуждения. Иногда ему удавалось заинтересовать группу общим разговором.

Неожиданно в кабинет вошел посетитель, д-р Е., которого субъект не знал. Этого посещения не ждал и сам автор. Следовательно, этот визит во многом отличался от посещений д-ров С. и Д., так как последние представляли собой нечто, входящее в обычный ход событий. По этой причине их визиты можно рассматривать как оправданное расширение всей ситуации, сложившейся в кабинете. Визит д-ра Е. принадлежал к совершенно другой, неожиданной категории событий. Он, этот визит, был вне диапазона ситуации, на которую субъект должен был реагировать в соответствии со сделанными ему внушениями. Когда посетитель приблизился к двери кабинета, которая была распахнутой, его приход был замечен и, ему подали знак, сохраняя спокойствие, подождать за дверью и находиться таким образом вне зрения всех остальных присутствующих. Подождав, пока субъект увлечется обсуждением чего-то с кем-то из группы автор показал всем присутствующим, за исключением субъекта, лист бумаги, на котором было написано: "Не обращайтесь внимания на нового посетителя, игнорируйте его, не показывайте вида, что вы знаете о его присутствии". Когда вся группа предупреждена, а внимание субъекта было отвлечено, посетителю дали знак войти в кабинет. Он сделал это осторожно, тихо и занял место с краю, рядом с присутствующими. Субъекту дали возможность закончить обсуждение, которым он был занят одним из присутствующих, а затем его попросили кратко перечислить события этого вечера, выдвинув тот предлог, что это необходимо для всех присутствующих.

Быстро и правильно он кратко описал весь ход событий. В течение этого обзора его несколько раз просили указать, где сидели присутствующие в разное время. Когда он начал говорить о посещении д-ра С., он подчеркнул, что С. стоял около стола секретаря, возле, которого сейчас сидел д-р Е. Его спросили, почему С. остался стоять, хотя около стола секретаря стоял незанятый стул. Он объяснил это тем, что С. был, несомненно, очень занят и не намеревался оставаться в комнате долгое время, поэтому он решил не садиться на стул. Субъект продолжил описание событий, вплоть до момента прихода д-ра Д. Тут он несколько покраснел, когда вспомнил о том что д-р догадался о гипнотическом поведении субъекта, и среди многих прочих вещей отметил, что д-р Д. сидит на том стуле, который сейчас занимал Е. Субъекта спросили, уверен ли он в том, что стул оставался все это время на том же месте. Он заявил, что это весьма сомнительно, так как это вращающийся стул, и д-р Д. постоянно вертелся на нем в то время, когда он разговаривал то с одним, то с другим присутствующим в кабинете. Ни одного раза субъект не подал ни одного приказа того, что он сознает присутствие Е. Когда субъект закончил свой отчет, автор предложил, чтобы присутствующие продолжили с ним работу как обычно.

Когда внимание субъекта было отвлечено беседой с одним из присутствующих, д-ру Е. был дан знак присоединиться к их разговору. Он сделал это легко, соизмеряя свои замечания так, чтобы они совпадали с замечаниями второго собеседника (не субъекта). Субъект с готовностью отвечал другим членам группы, но казалось, что он не слышит д-ра Е. и его беспокоит одновременное звучание двух реплик. Это продолжалось в течение некоторого времени, но вскоре присутствующие стали колебаться и даже запинаться в своих высказываниях в те моменты, когда говорил д-р Е. Это насторожило субъекта, и он начал пристально всматриваться в лица присутствующих. Вскоре он спросил автора, идет ли все правильно. Когда его попросили объяснить причину его вопроса, он ответил, кажется, здесь все ощущают дискомфорт, испытывают неловкость и неуверенность, они неожиданно поворачивают головы, также неожиданно прекращают начатые движения, в общем ведут себя как-то необычно. Е. в этот момент спросил у субъекта, что это значит, по мнению субъекта, но, очевидно, субъект не слышал этого вопроса. Субъекта постарались убедить: все идет нормально, ему незачем беспокоиться о группе, так как сеанс проходит удовлетворительно, и что бы ни происходило, все интересно. Кроме того, ему предложили, чтобы он постарался угадать, как сложилась такая ситуация. Общий характер этих и других инструкций и высказываний был намеренным, чтобы дать субъекту свободную возможность осознавать присутствие д-ра Е. Кроме того, предполагалось, что он придет к этому, так как автор не понимал в тот момент, до какой степени субъект ограничил себя предполагаемой ситуацией и тем самым исключил возможность для осознания необычных явлений.

После непродолжительной беседы с группой субъект повернулся к автору и заявил, что он понял сложившуюся ситуацию. Объяснение, которое он предложил, полностью совпадало с тем, чему он был свидетелем на предыдущем сеансе гипноза. Оно звучало следующим образом: когда он отвлекся, гипнотизер внушил присутствующим сомнамбулическое состояние. Он объяснил, что несколько раз некоторые из присутствующих пытались что-то сказать, но, начав, заикались и замолкали, что они все время поворачивали голову и делали какие-то неуверенные движения, как будто они не были уверены в своих действиях. Он добавил, что такое поведение было похоже на поведение, которое он видел на других сеансах, когда субъектам индуцировали активные галлюцинации. Его спросили, уверен ли он, убежден ли он в своих объяснениях. Пристально

вглядываясь в лица присутствующих, он признался, что не видит обычных признаков состояния транса, но другого убедительного объяснения он дать не может. Затем субъект по своей инициативе выдвинул второе возможное объяснение: группе втайне даны инструкции вести себя подобным образом, как будто у них индуцировали состояние транса, но тут же он заявил, что он не понимает, как они могут так успешно притворяться.

Здесь может возникнуть вопрос, почему субъект предположил такое рациональное объяснение, когда он знал, что находится в состоянии транса, и, следовательно, его способность к пониманию носит весьма ограниченный характер. Ответ на это, вероятно, заключается в тех неправильно понятых им действиях, которым он был свидетелем на предыдущих сеансах, и том факте, что общая экспериментальная ситуация заставила его поверить, будто он полностью осознает и понимает все. Таким образом, у него не было иного выхода, как предположить объяснение в понятиях установившегося у него понимания, а не в понятиях незнакомых и неожиданных возможностей.

Субъекта спросили, не хочет ли он продолжить выполнение своей задачи и вести себя так, как будто он не спит, и не показывать признаков того, что он находится в состоянии транса. Он подтвердил свое согласие. При этом ему сказали, чтобы он продолжал в том же духе, но только постарался сделать все возможное, чтобы его поведение никоим образом не выдавало того, что он находится в состоянии транса, хотя при прямом вопросе, он должен признать, что он загипнотизирован. Субъект серьезно и обеспокоенно спросил, не раскрывает ли он своего гипнотического состояния своим общим поведением. Его быстро успокоили и убедили: все, что бы ни произошло, несомненно, будет нужным и полезным. В это время были приняты меры, как впрочем и в остальное время, не ограничивать возможные реакции субъекта. Наоборот, были даны инструкции и всяческого рода заверения, что субъект полностью свободен в своих реакциях на любое возникшее событие. Как и прежде на этом сеансе, все инструкции имели общий характер, чтобы дать возможность для возникновения спонтанных событий в сложившейся обстановке.

Вскоре субъект заинтересовался разговором с одним из присутствующих, и сразу же был дан сигнал д-ру Е., который подошел к субъекту и поднял его руку.

Обычно возникают две реакции на этот тип действий. Субъект остается в состоянии полного непонимания, что произошло, и продолжает вести себя без каких-либо изменений, за исключением замены воспоминаний об осязательных и визуальных образах, что позволяет ему ощущать и видеть свою руку и ладонь в первоначальном состоянии. Если вынужденные движения руки изменяют его общую позу и становятся слишком сильными, он начинает ощущать неудобство, которое, как ему кажется, берет начало в суставах плеча. Начиная с этого момента, он может начать осознавать действительное изменение в положении его руки, иногда осознавая присутствие человека, манипулирующего рукой.

Иногда субъект может сразу же обнаружить, что его рука движется, приходит в замешательство и начинает приписывать это гипнотическому внушению. А иногда он определяет действительное положение дел, в зависимости от характера экспериментальной обстановки. В данной ситуации субъект был обязан осознавать свое моторное поведение, как его немедленную реакцию.

Субъект сразу же заметил: что-то произошло с его ладонью и рукой. Он покраснел, взглянул на автора как-то испуганно и виновато попытался положить руку на колено и затем воспротивиться рукопожатию, которым хотел обменяться с субъектом д-р Е. Он очень расстроился, когда заметил, как внимательно наблюдают за ним присутствующие в полном молчании. Он объяснил, явно обеспокоенный: произошло что-то такое, чего он не может ни контролировать, ни объяснить, ни понять. Говоря это и глядя на членов группы, он не делал никаких попыток взглянуть на д-ра Е., и, казалось, не сознавал, что д-р Е. стоит перед ним и загораживает его от всех остальных.

Побуждаемый описать, что же все-таки происходит, он объяснил: кажется, кто-то производит какие-то манипуляции с его рукой, он осязает кожу, пожимает руку — заставляют его чувствовать, то присутствует еще какой-то человек, который жмет его руку, но которого он не видит. Не давая ему никакого ответа, спросили, не нарушил ли он инструкции, признавая своим общим поведением, что он находится в состоянии транса. Субъект снова покраснел, и опять появилось выражение вины. Он начал серьезно протестовать: он делает все, что может, что в его силах, но эта ситуация стала необъяснимой для него, он ничего не понимает. Видимо, автор с помощью косвенных 'намёков дал ему специальные коды или гипнотическое внушение, относительно которых у него возникла амнезия.

Пока субъект ждал какого-то успокаивающего ответа, автор отвернулся, поприветствовал д-ра Е. и начал знакомить его с каждым из присутствующих. Субъект наблюдал за этими действиями, явно слышал реплики, но не подавал никаких признаков того, что слышит замечания, высказываемые д-ром Е. Наконец, подойдя к субъекту, автор представил его субъекту, сказав повышенным тоном: "А это доктор Е". Субъект просто повторил эти слова так, как будто они не имеют никакого смыслового значения и устоялся в пространство, никоим образом не реагируя на вежливое выражение признательности д-ра Е. за знакомство. При этом Е. фамильярно

похлопал его по спине. Это заставило субъекта поежиться, быстро привело в состояние замешательства, и он оглянулся назад. Не увидев там никого, он сделал шаг назад и прислонился спиной к книжному шкафу, как бы защищаясь от дальнейших нападений. В течение нескольких минут на него не обращали внимания, так как вся группа приняла участие в беседе с д-ром Е. Пока они разговаривали, было замечено, что субъект изучает и рассматривает свои руки, двигает плечами, все еще ощущая хлопок по спине, а затем стал наблюдать за поведением остальных, повторяя в основном с явным замешательством слова приветствия, которые произносили остальные участники сеанса.

После нескольких минут такого напряженного изучения, и в явном замешательстве, глядя на автора и присутствующих, субъект наконец, предложил следующее объяснение всему происходящему: все ведут себя так, как будто в кабинете присутствует еще кто-то, и у него тоже имеются осязательные ощущения, которые обычно возникают при действительном соприкосновении с другим человеком. Он спросил, является ли это положение дел результатом эксперимента какого-то рода, цель которого состояла в том, чтобы индуцировать в нем галлюцинацию присутствия какого-то человека, или здесь действительно присутствует какой-то человек, который в состоянии транса. Он пришел к умозаключению: последнее допущение вряд ли логично, ведь он сразу же осознал приход д-ра С. и д-ра Д. Следовательно, сложившуюся в данный момент ситуацию лучше всего объяснить как результат косвенных гипнотических внушений, которые были даны, с добавлением осторожных и тайных команд присутствующим относительно их поведения. Он заявил, наиболее вероятно, они не знают, что же делать дальше. Пространные рассуждения на эту тему прервал д-р Е., извинившись — ему пора уезжать. Все присутствующие обмениваются рукопожатием с пустым воздухом и произносят слова прощания: "До свидания". Однако, когда д-р Е. подошел к субъекту и пожал его руку, последний сначала пришел в замешательство, потом смутился, а затем удовлетворенно улыбнулся. Он заявил, что был прав в своих догадках: такие частые рукопожатия. — не что иное как прекрасно подстроенное косвенное внушение, чтобы вызвать в нем желание делать то же самое, что и другие, и выразил удовольствие относительно того, как правильно он себя вел и реагировал на эти ощущения.

После отъезда д-ра Е. возобновился общий разговор, а через полчаса субъекта разбудили и поблагодарили за услугу. Он очень удивился, заметив, сколько прошло времени, и сказал, он надеется, все, что он делал в этот вечер, получит удовлетворительную оценку. в чем его полностью заверили.

На следующий день и на нескольких сеансах по прошествии времени делались косвенные замечания, чтобы вызвать ассоциации, которые помогли бы вспомнить действия и события во время состояния транса. Это не дало никаких положительных результатов. Впоследствии его снова загипнотизировали и попросили восстановить события того вечера. С этим он вполне справился, за исключением того, что так и не признал визита третьего лица, хотя отчетливо вспомнил все необычные действия, связанные с этим фактом. Немного позже, находясь в состоянии глубокого транса, он получил инструкцию посмотреть на все через так называемый магический кристалл и с помощью этого средства описать все, что произошло в, тот вечер в хронологическом порядке. Субъект все рассказал правильно и более подробно, чем он это сделал раньше, но снова так и не признал присутствия д-ра Е.

Во время процесса гадания по кристаллу он слышал в своих галлюцинациях реплики присутствующих; на него произвело большое впечатление, с каким, как он описывал, мастерством присутствующие вели себя так, словно в кабинете находился некто. Он несколько раз обращал внимание на заикание и колебания, заминки в речи присутствующих, будто еще кто-то начинал говорить в то же самое время. Он также сделал ряд замечаний о том, что в группе, когда он рассматривал ее через "магический кристалл", многие поворачивали свою голову и говорили так, как будто они обращались к кому-то, когда на самом деле в кабинете не было- Автор даже не пытался помочь правильно понять ситуацию. Его поблагодарили за то, что он тщательно провел работу по гаданию "на кристалле", его спросили, удовлетворен ли он своей работой. Когда он просто констатировал тот факт, что он вполне удовлетворен, этот вопрос был закрыт с тайной надеждой, что позже он даст более подробные сведения. Однако до сих пор субъект сохраняет амнезию в состоянии пробуждения относительно событий, происшедших тем вечером. В состоянии транса постоянно сохраняется его первоначальное понимание ситуации.

Журнал "Реальность".